

ББК 76.124

М.А. Фатеенко

**Тема начальной школы Сибири
на страницах региональной либеральной печати
(1907–1914 гг.)**

Ключевые слова: либеральная пресса, мировоззренческая позиция, читательская аудитория, тема, всеобщее обучение, уровень грамотности, начальная школа, тип школы, «министерское» училище, церковноприходская школа.

Key words: liberal press, worldview, readership, subject, universal schooling, level of literacy, primary school, type of school, «ministerial» school, parish school.

Модернизационные преобразования в Сибири начала XX в. поставили в круг приоритетных задач деятельности правительства, местных чиновников и общественности повышение культурно-образовательного уровня населения региона. Развитие интеллектуального потенциала «малограмотного большинства» мыслилось образованными современниками как важный фактор успешного развития Сибири. Свой вклад в дело распространения идей просвещения среди сибиряков вносила местная периодическая печать. По мнению авторитетных исследователей В.В. Воробьева [1, с. 9] и Ю.А. Толочко [2, с. 10], характерной особенностью общесибирской региональной периодики начала XX в. являлось преобладание либеральных общественно-политических изданий. Леводемократическая и монархическая печать были менее востребованы сибирским читателем.

С учетом этого факта цель нашей статьи состоит в выявлении основных содержательных компонентов темы сибирской начальной школы, представленной на страницах наиболее авторитетных либеральных периодических изданий Сибири начала XX в., а также в выяснении влияния мировоззренческих установок этих изданий на содержание изучаемой темы.

В разножанровых текстах (литературных, научных) тема представляет собой отражение действительности, неразрывно связанное с личностным пониманием ее автором и выраженное в понятиях и образах [3]. Исходя из этого определения, под темой сибирской начальной школы мы понимаем совокупность актуальных вопросов функционирования системы начального образования в регионе, нашедших отражение на страницах сибирских журналов и газет.

Методологической основой данной статьи послужили концепция «текста-источника», сформулированная М.П. Мохначевой [4, с. 254], и теоретические выводы, сделанные в диссертационной работе Н.Н. Родигиной [5, с. 15–19]. Периодическое издание (газета или журнал) рассматривается нами, во-первых, как единый текст, состоящий из комплекса авторских текстов, содержание которых определялось «образом

издания»; во-вторых, как средство формирования, структурирования и трансляции общественного мнения. В соответствии с этими установками аксиоматичным для нас стало положение о том, что мировоззренческая ориентация региональных изданий влияла на освещение в них актуальных вопросов, связанных с сибирской начальной школой.

Согласно существующей историографической традиции в начале XX в. к числу наиболее авторитетных общесибирских изданий, атрибутируемых читающей публикой как либеральные, относились газеты «Сибирская жизнь» (Томск), «Сибирь» (Иркутск) и столичный журнал «Сибирские вопросы» [6, с. 216]. Несмотря на то, что редакция последнего издания находилась в Санкт-Петербурге, тематически оно было направлено на освещение актуальных вопросов сибирской действительности.

Истории этих изданий, личностям их редакторов, характеристике авторского коллектива посвящено значительное число специальных исследований [1; 2; 7; 8]. Мы остановимся лишь на тех фрагментах «биографии» изданий, которые, на наш взгляд, в той или иной степени определяли содержание темы сибирской начальной школы.

Названные издания возглавляли люди, являвшиеся сторонниками либеральных взглядов, их профессиональная и общественная деятельность зачастую имела непосредственное отношение к народной школе. Основателем «Сибирской жизни» был видный деятель народного просвещения Сибири П.И. Макушин, редакторами – профессора Томского университета И.А. Малиновский и М.Н. Соболев. Газету «Сибирь» в 1907 г. возглавлял епархиальный наблюдатель церковных школ Иркутской губернии статский советник Сильвинский. Мировоззренческое кредо этих изданий, их позиционирование в общественно-политической жизни региона были достаточно определенно сформулированы в программах. Обе газеты отстаивали начала конституционного государства, полной гражданской и политической свободы, народного представительства, широкого самоуправления [9–10].

Структура газет включала в себя несколько разделов (рубрик) и позволяла освещать вопросы, связанные с актуальными и злободневными проблемами Сибирского края. В частности, в разделах «Хроника», «Сибирские письма», «По Сибири» и «Сибирское обозрение» помещались заметки от собственных корреспондентов на местах, многочисленные письма

и сообщения, в том числе и ранее напечатанные в других изданиях («Красноярец», «Красноярский вестник», «Сибирские отголоски», «Утро Сибири» и пр.), характеризующие положение дел в сфере начального образования в регионе.

Кроме чиновников, прибывших на службу, и политических ссыльных, авторский корпус изданий был представлен местной интеллектуальной элитой – учеными, врачами, юристами, литературоведами, библиотекарями, учителями. Они принимали самое активное участие в информировании населения о нуждах сибирской начальной школы [11, с. 48].

Редакторско-авторский коллектив столичного журнала «Сибирские вопросы» складывался из деятелей сибирского областничества, активных сотрудников местных газет и журналов или людей, связанных с ними взаимными симпатиями. Сюда входили В.П. Сукачев, П.М. Головачев, А.И. Иванчин-Писарев, Г.Н. Потанин, И.И. Серебренников, В.М. Крутовский, Н.Л. Скалзубов, Н.Н. Розин, Г.А. Вяткин, Д.А. Клеменц, И.А. Малиновский, М.Н. Соболев, Ц. Жамцарано и др.

Структурно журнал состоял из нескольких тематических отделов, в которых помещались статьи теоретического содержания по экономике, праву, образованию; письма, корреспонденции из разных областей Сибири о «нуждах» местной школы и необходимых реформах; отчеты различных комитетов и обществ грамотности и т.д.

Круг читателей сибирских журналов и газет, по данным В.П. Сукачева, не был обширным [12, с. III]. Согласно выводам историков, основу их читательской аудитории составляли духовенство, чиновники, служащие волостных правлений, купцы, мещане, фельдшеры, агрономы, учителя – люди образованные и относительно финансово стабильные. В среде крестьянства периодические издания пользовались наименьшим спросом [13, с. 79]. Из этого следует, что основными адресатами темы сибирской начальной школы были активные, мыслящие элементы сибирского общества, принимавшие непосредственное участие в проведении реформ на местах.

Нами был предпринят сплошной просмотр 2240 номеров газеты «Сибирская жизнь», 1985 номеров «Сибири» и годовых комплектов журнала «Сибирские вопросы» за 1907–1914 гг. с целью выделения текстов на интересующую тему, определения их количественных параметров, выявления ценностно значимых для изданий сюжетов темы сибирской начальной школы. Полученные результаты представлены ниже в табличной форме (табл.).

Из данных таблицы видно, что всплеск активности в обсуждении данной темы приходится на 1910–1911 гг. Именно в это время в Государственную Думу (ГД) были внесены два законопроекта: «Положения о начальных училищах», составленные Министерством народного просвещения (МНП), и общественный проект введения всеобщего обучения в стране, представленный Лигой образования, состоявшей из известных российских ученых, врачей, учителей, юристов, писателей и журналистов [14, с. 156; 15, с. 21].

Основные содержательные контексты темы сибирской начальной школы фокусировались на ряде проблемных вопросов.

Первое, на что обращали внимание все без исключения издания, – *неразвитость школьной сети в Сибири и низкий уровень грамотности ее населения*. Презентация Сибири как региона «малокультурного» и особо нуждающегося в развитии начальных школ осуществлялась прежде всего посредством статистических данных [16–17]. Извещая сибирскую общественность о территориальной, возрастной, половой, этнической структуре грамотности населения, о количестве учебных заведений на душу населения, пресса конкретизировала представления читателей. Кроме того, обращение авторов к статистике, по мнению Н.Н. Родигиной, объяснялось верой в ее убеждающую и социально-мобилизующую силу [18, с. 299].

В числе факторов, влияющих на уровень грамотности населения и развитие системы начального образования в регионе, назывались специфические природно-климатические условия, большое расстояние между населенными пунктами. Но главным в перечне причин «малограмотности» сибиряков было

Место публикаций, посвященных начальной школе Сибири, в ряде либеральных изданий региона (1907–1914 гг.)

Название периодического издания	Общее кол-во публикаций в издании*	Из них посвящено начальной школе Сибири, по годам									Доля публикаций о начальной школе Сибири в общем кол-ве публикаций, %
		1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	Всего	
«Сибирская жизнь»	24 904	20	23	28	35	33	28	25	17	209	0,9
«Сибирь»	23 400	17	19	24	31	29	29	23	14	186	0,8
«Сибирские вопросы»	5376	12	11	11	16	14	7	9	6	86	1,6

* Учтены статьи, письма, отчеты, сообщения, заметки, ремарки. Идентичные публикации в разных изданиях учитывались как самостоятельные.

слабое внимание государства к образовательным нуждам края и отсутствие в нем земских учреждений. Развитие школьного дела в Сибири характеризовалось при помощи слов-маркеров: *печальное, жалкое, отсталое, неустроенное*, или устойчивых словосочетаний: *нехватка школ, переполненность училищ, слабое финансирование* и т. п. [19–20]. Акцентируя внимание на связи недостатков системы народного образования в регионе с созданием органов самоуправления, авторы тем самым доказывали необходимость либеральных преобразований в Сибири.

Считая просвещение населения основным фактором экономического и социального прогресса, «Сибирская жизнь», «Сибирь», «Сибирские вопросы» выступали за рост числа учебных заведений, школьных библиотек-читален, общежитий и т. д. Именно увеличение количества «правильно организованных школ», по мнению авторов, в наибольшей степени повлияло бы на распространение грамотности среди сибиряков [21–22].

В связи с этим актуализировалась проблема: какую школу считать *правильно организованной*. Авторы публикаций отмечали наличие в Сибири училищ разного типа – школ МНП, министерств государственных имуществ и внутренних дел, церковно-приходских училищ, школ грамоты, казачьих, горных, миссионерских. Такое «разнообразие» учебных заведений, по мнению современников, негативно сказывалось на качестве образования.

Больше всего нареканий вызывали школы церковного ведомства, интерес к которым усилился в связи с проектом передачи начального образования целиком в ведение МНП [14, с. 158]. Сибирские обозреватели отмечали, что «современное состояние церковноприходских училищ не соответствует нуждам общества и потребностям места и времени» [23–24]. Недостатки церковноприходских училищ либеральные издания иллюстрировали обилием статистических данных и многочисленными корреспонденциями от населения. Например, ссылаясь на газету «Красноярец», редакция «Сибирской жизни» сообщала, что в январе 1908 г. жители с. Атаманского Красноярского округа постановили на сходе: «...ввиду того, что церковноприходская школа в их селе не отвечает по своей программе целям народного образования... школу эту закрыть» [25].

Яркие примеры низкого качества образования, получаемого в церковноприходских училищах, формировали негативное отношение к данному типу образовательных учреждений [26], что объяснялось не только реальным положением дел в церковной школе, но и «процессами секуляризации сознания, характерными для интеллигенции модернизирующейся империи» [18, с. 305]. Таким образом, сибирские либеральные издания отстаивали идею светского начального образования. В качестве образца светской системы в Сибири авторы предлагали начальную школу МНП,

образовательный потенциал которой, по их мнению, был сопоставим с уровнем земской школы Европейской России. Утверждалось, что «министерская» школа лучше обеспечена материально и методически, она дает знания, далеко выходящие за пределы простой грамотности [27–29; 30, с. 24]. Редакции изданий также всячески пропагандировали любые социально ориентированные инициативы сибирских меценатов в деле поддержки светского образования [31].

Отстаивая идею всеобщего начального светского образования, либеральные периодические издания уделяли большое внимание *профессиональным кадрам*: уровню компетентности сибирского учителя, особенностям его экономического положения и социального статуса, образа жизни.

Одним из злободневных сюжетов была организация быта учителей. При его описании использовались такие «говорящие» слова-маркеры, как *бедность, голод, ужасные условия для жизни* (имелись в виду учительские квартиры), *низкая заработная плата*. Общей в публикациях, посвященных положению учителей, была мысль о том, что из-за материальных и бытовых проблем сложно установить доверительный контакт с населением. Симптоматичен пример письма, опубликованного «Сибирской жизнью» в 1908 г.: «...в некоторых населенных пунктах сельское общество на летнее время забирало у учителя квартиру. Последнему приходилось до начала учебного года уезжать в город, а, следовательно, терялась возможность хорошо узнать заботы и потребности местного населения» [32].

Кроме бытовых проблем, предметом обсуждения стал уровень профессиональной компетентности сибирского учителя. В большинстве статей и заметок авторы фиксировали недостаточную профессиональную квалификацию учителей, объясняя ее отсутствием в Сибири необходимого числа учительских семинарий, а также невозможностью регулярного делового общения и обмена опытом с коллегами [33].

Муслирование либеральными изданиями профессиональных и бытовых трудностей провинциального учителя было еще одним способом продемонстрировать власти и обществу несовершенство системы народного образования, доказать необходимость ее скорейшего реформирования. Однако характер и последовательность необходимых реформ не были представлены достаточно четко. Особенно это касается «Сибирской жизни» и «Сибири», газетный жанр которых не предусматривал теоретических размышлений, предполагал лишь фактическое освещение темы.

Из 481 выявленной нами публикации, посвященных начальной школе в Сибири, примерно в 168 (35%) содержались более или менее конкретные предложения по ее реформированию. Сибирские либеральные издания предлагали расширить права местных административных органов, общественных

организаций и отдельных лиц в деле обустройства школы и постановки в ней учебно-воспитательной работы, увеличить долю государственного ассигнования на образование, активно привлекать частный капитал, создать специальный школьный фонд [34–36]. Для того, чтобы школа отвечала потребностям местного населения, при ней следовало организовывать сады и огороды, знакомить учеников с новыми тенденциями в области земледелия [37–38]. Также следовало унифицировать содержание школьного образования путем передачи МНП управления всеми школами. Для решения вопроса школьных кадров сибирские либеральные издания, следуя общероссийскому курсу, призывали к организации региональных учительских семинарий и институтов за счет государственных и местных средств, к активному участию сибирского учительства в съездах, курсах и семинарах, к законодательному закреплению социальных гарантий работников просвещения путем создания пенсионных касс и т. д.

В свете вышеизложенного становится ясно, что, специфика освещения темы местной начальной школы либеральной печатью в Сибири начала XX в. заключалась в преобладании критического подхода: критике

подвергались как существующая система народного образования, так и деятельность правительства в этой области. Факт отбора идентичных сюжетов и схожая эмоциональная интонация в их освещении свидетельствуют о солидарной позиции данных изданий, которая усиливалась сотрудничеством одного автора сразу с несколькими печатными органами.

Содержательный анализ публикаций позволяет говорить, что мировоззренческая ориентация изданий влияла на репрезентируемые ими содержательные компоненты темы сибирской начальной школы. Тема была представлена рядом ценностно значимых вопросов, связанных с общим низким уровнем грамотности населения, неразвитостью школьной сети, недостаточным финансированием, неоправданным многообразием типов учебных заведений, нехваткой квалифицированных педагогических кадров. Акцентируя внимание читателей на явных недостатках начальной школы в регионе, местные либеральные издания, с одной стороны, моделировали свое критическое отношение к политике властей, с другой – обосновывали необходимость проведения реформ в сфере образования.

Библиографический список

1. Воробьев, В.В. Либерально-буржуазная периодическая печать Сибири в общественно-политической жизни края в 1907–1914 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.В. Воробьев. – Омск, 1996.
2. Толочко, Ю.А. Леводемократическая периодическая печать в Сибири в 1907–1914 гг. (условия функционирования, тенденции развития, общественно-политическая проблематика) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю.А. Толочко. – Омск, 2004.
3. Литературная энциклопедия [Электронный ресурс]. – М., 1939. – Т. 11. – URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclor/>
4. Мохначева, М.Н. Журналистика и наука / М.Н. Мохначева. – М., 1998. – Кн. 1.
5. Родигина, Н.Н. Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук / Н.Н. Родигина. – Новосибирск, 2006.
6. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. С.А. Пайчадзе. – Новосибирск, 2001. – Т. 2.
7. Воробьев, В.В. Либеральная печать Сибири 1907–1914 гг. / В.В. Воробьев // Вестник Омского государственного университета. – 1998. – Вып. 3.
8. Гимельштейн, А.В. Образ «иногородцев» на страницах сибирской периодической печати / А.В. Гимельштейн, Л.М. Дамешек, Е.А. Сенина. – Иркутск, 2007.
9. Объявления // Сибирские вопросы. – 1906. – №4.
10. Объявление // Сибирь. – 1906. – №2.
11. Любимов, Л.С. Российская журналистика прирастала Сибирью / Л.С. Любимов // 150 лет периодической печати Сибири. – Томск, 2007.
12. От редакции // Сибирские вопросы. – 1905. – №1.
13. Зверева, К.Е. Круг чтения крестьянства Сибири в период капитализма (80-е гг. XIX в. – 1917 г.) / К.Е. Зверева, В.А. Зверев // Распространение книги в Сибири (конец XVIII – начало XX вв.). – Новосибирск, 1990.
14. Тебиев, Б.К. На рубеже веков: Правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX – начала XX вв. / Б.К. Тебиев. – М., 1996.
15. Шевченко, Д.В. Лига образования / Д.В. Шевченко // Школьная библиотека. – 2007. – №1.
16. Серебренников, В. Грамотность в Сибири по переписи 28 января 1897 г. / В. Серебренников // Сибирские вопросы. – 1907. – №17.
17. Серебренников, В. Грамотность в Сибири по переписи 28 января 1897 г. : (Окончание) / В. Серебренников // Сибирские вопросы. – 1907. – №18.
18. Родигина, Н.Н. «Другая Россия»: Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX вв. / Н.Н. Родигина. – Новосибирск, 2006.
19. Житель. Школьный вопрос (с. Павловское Барнаульского уезда) / Житель // Сибирская жизнь. – 1907. – 23 мая.
20. Школьно-санитарные дела в Красноярске // Сибирская жизнь. – 1908. – 23 янв.
21. Статистика грамотности // Сибирская жизнь. – 1910. – 14 ноября.
22. Сибиряк. Школьный вопрос: Ст. Тайга Сибирской железной дороги / Сибиряк // Сибирская жизнь. – 1909. – 20 июня.
23. Школьный вопрос // Сибирь. – 1908. – 4 мая.
24. Моравский, В. Отжившая школа / В. Моравский // Сибирские вопросы. – 1909. – №48.
25. Крестьяне и церковно-приходская школа: Из газет // Сибирская жизнь. – 1907. – 12 апр.

Тема начальной школы Сибири на страницах региональной либеральной печати...

---

26. По Сибири: Из газет («Забайкальская новь») // Сибирская жизнь. – 1909. – 25 апр.
27. О народном образовании в Сибири // Сибирская жизнь. – 1909. – 1 июля.
28. Отсутствие грамотности: Из газет («Забайкальская новь») // Сибирская жизнь. – 1907. – 3 июля.
29. К росту просветительных начал в Иркутской губернии // Сибирь. – 1908. – 6 мая.
30. Духовенство и народное образование в Енисейской губернии // Сибирские вопросы. – 1909. – №6.
31. Постройка школ (с. Усть-Чарышская Пристань Бийского уезда) // Сибирская жизнь. – 1907. – 17 июля.
32. Случайный. Шерагуль Нижнеудинского уезда Иркутской губернии / Случайный // Сибирская жизнь. – 1908. – 20 янв.
33. Р. Культурно-образовательные «заботы» правительства о Сибири / Р // Сибирские вопросы. – 1908. – №45/46.
34. Вопросы народного образования // Сибирская жизнь. – 1908. – 4 марта.
35. Письмо депутата Белоусова // Сибирская жизнь. – 1908. – 12 марта.
36. Государственная Дума // Сибирская жизнь. – 1908. – 16 марта.
37. В. В. Ж. Агрономическая помощь сельскому населению Сибири / В.В.Ж. // Сибирская жизнь. – 1907. – 28 авг.
38. Л. К. Очерки сибирской жизни / Л.К. // Сибирские вопросы. – 1909. – №32.